

"Просто делай, что хочет бабушка, отныне мы будем жить в старом особняке".

В то время как отчаянно пытается придумать способ отказаться, был голос Шэнь Бэйчуань в ее ушах, которые не могли быть отказано, она повернула голову, чтобы посмотреть на нее с недовольством в ее глазах, он, что, чтобы помочь себе принять решение.

"Разве ты не хочешь жить в старом особняке?"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на сумку в руке, а затем вы сможете увидеть сумку.

Старушка увидела, что есть пьеса, чтобы держать людей, сразу улыбнулась и сказала:

"Девушка, которую ты видишь, Бейчуань так сказала, ты и ребенок оставайтесь, бабушка! Я старею и, возможно, когда-нибудь уйду, но перед тем, как уйти, мне бы хотелось, чтобы ты и малыш проводили со мной больше времени до тех пор. В этой жизни я тоже не буду сильно сожалеть".

В конце концов, она просто продала несчастье, она все равно сделала бы все, что угодно, лишь бы оставить мать и ребенка.

"Бабушка, не говори ерунды, ты в добром здравии".

Кьяо Чуаса знал, о чем думает старушка, но она все равно не хотела слышать эти мертвые или умирающие слова.

"Сегодня за пределами компании собралась группа репортёров, так что я пришёл забрать тебя с работы, кстати, люди Лу, похоже, тоже ждут тебя внизу".

Шантажируя ее в лицо вот так, у нее был всплеск гнева в сердце, но ей негде было от него избавиться.

"Как девушка связалась с людьми Лу, я слышал, что Лу передал бизнес следующему поколению за последние два года, похоже, это называется то, чем является Лу Ци. Правда?"

"Бабушка, нынешнего генерального менеджера Лу зовут Лу Ци, и мы.... Занимайся бизнесом".

Пытаясь врать, она посмотрела в сторону от лица Шэнь Бэйчуань, что он сказал, даже если это была шутка имеет достаточно способности, чтобы сделать это правдой, так что она могла только поклониться перед такой угрозой, доброта Лу Ци к ней нет способа вернуть чувства, и тем более, не может позволить ему из-за себя, чтобы впутать Лу также.

"Бабушка знает, я слышала, что девушка до сих пор секретарша Бейчуань, эта работа хороша, каждый день утром и вечером, милая."

Старушка также сказала, что не забыла моргнуть глазами, делая лицо Цяо Чуаса - это столичное смущение, сладкое, она чувствовала только давление и раздражение.

Шэнь Бэйчуань эти три слова имеют своего рода магическую силу, всегда делают ее трудно поддерживать спокойствие.

"Я отправлю ваш багаж вечером, какие-нибудь комментарии?"

"

Шэнь Бэйчуань видел, как она покорно шла на компромисс, но его сердце совсем не было счастливым, она действительно использовала свою любовь в полной мере, и согласилась бы на все, чтобы защитить Лу Ци и Лу.

"Я не против".

Четыре слова задерживались надолго, в сердце у нее была целая куча мнений, но она не могла открыть рот, чтобы сказать это.

Тайно проклиная свою собственную некомпетентность, она пыталась найти предлог, чтобы подняться наверх, но была потянута большой рукой Шэнь Бэйчуань.

"Неужели ты так долго не спал?"

Двусмысленный тон заставил Кьяочуасу покраснеть, и ее сердцебиение бесконтрольно ускорилось, она до сих пор помнит еще один раз, когда он бросил ее ночью и спал допоздна на следующий день, он просто так тыкал в нее румянцем, заставляя ее краснеть и хотеть найти трещину, чтобы попасть внутрь.

В то время она думала, что он ее любит или, по крайней мере, любит, но теперь, когда она подумала об этом, это было всего лишь своего рода пренебрежительное насмешка с его стороны.

"Пойду возьму свою сумку".

Пожмите плечами большую руку на руку, было больше, чем прикосновение отряд в ее глазах, она не могла устоять перед его угрозой, но она была в состоянии защитить свое сердце.

Shen Beichuan посмотрел на ее пожал плечами руку, сексуальный профиль ее лица затянул немного, она фактически осмелилась быть сердитой.

"Ублюдок, что это за выражение лица, говорю тебе, девушка согласилась остаться здесь с большим трудом, если ты не заставишь ее Возвращаясь в себя и посмотри, не убью ли я тебя подошвой своего ботинка!"

Старушка принимала каждое движение, которое они только что сделали, и не могла не чувствовать себя немного растерянной, казалось, что потребуется много усилий, чтобы заставить этих двух детей помириться.

Холодность на лице Шэнь Бэйчуань разогрелась только тогда, когда он услышал: "Бабушка, я твой собственный внук".

Цяо Чуяо в конце концов, что за экстази наркотик для бабушки, 8 лет назад, как и она, как и многие другие, подставил двух людей, чтобы пожениться, так много лет спустя, но все равно так избаловал ее.

"Что плохого в про-правнуках, про-правнуках, если ты не делаешь хорошо то, что ты должен делать, бабушка сделает то же самое, Бейчуан, ты пропустил 7 лет". Сколько 7 лет в жизни ты еще можешь случайно пропустить, и не боишься, что еще 7 лет пройдут и она замерзнет? Ты сам подумай об этом."

Вытягивая свой собственный внук, чтобы сказать что-то, старушка повернулась к отъезду, внешний вид Шэнь Бэйчуань также изменился, то клочок властной холодности вспыхнул в ее глазах, ее сердце осмелилось холодно попробовать, он вырвал его и положил его в сковороду, чтобы поджарить его!

Цяо Чуаса полдня пробыла наверху, пока медленно не спустилась вниз, в гостиной не было тени Шэнь Бэйчуань, она почувствовала облегчение, но потом увидела припаркованный во дворе Майбах, холодную и высокомерную, ждавшую, когда она сядет в машину и бросится в сеть.

Глубоко вздохнув, она взяла сумку и вышла, протянув руку, чтобы вытащить дверь машины, но обнаружила, что она уже заперта.

Чего хочет этот парень, чтобы заставить себя пойти в компанию вместе, а не открывать дверь.

Шэнь Бэйчуань в машине выбрал веки, прежде чем открыть дверной замок: "Я не люблю медленных секретарей".

Услышав, как он сказал секретарь, депрессия в ее сердце было немного лучше, даже если он провел пресс-конференцию, так что, он просто должен пойти на работу сам по себе. Просто его секретарша, насколько не при исполнении.... Она также постаралась бы держать его как можно дальше от нее.

Только на заднем сиденье, дверь даже не успела закрыться, машина свистнула, лицо Цяо Чучу испугалось белого, Шэнь Бэйчуань этот ублюдок!

Maybach припаркован в MR внизу, репортер был почти изгнан охранниками, в конце концов, новости Шэнь Бэйчуань объяснил, не хотят говорить, умоляя его сказать, что бесполезно.

"Мистер Шень, здравствуйте, миссис Шень." Швейцар видел эти два, сразу же пошел вперед, чтобы открыть дверь для нее, внимательное отношение сделало ее неизбежно немного стыдно, более стыдно имя миссис Шень. .

Сколько времени прошло с тех пор, как она услышала, что кто-то другой так ее называет, но, думая об этом, не так уж много людей называли ее раньше.

Собрав немного едкое настроение, она пошла по лестнице за Шэнь Бэйчуань, естественно, набирая по пути много завистливых и ревнивых взглядов.

"Если больше ничего нет, я сначала вернусь в свой офис, Шен."

Прогуливаясь по Шэнь Бэйчуань в таком виде, она очень боялась, что не сможет выдержать такого внимания со стороны окружающих.

Шэнь Бэйчуань только что вздрогнула, и каждый из них вернулся в свой кабинет, Кьяо Чуаса подумала, что она увернулась от пули, но потом, когда она увидела все свернутые жалюзи, ее брови слегка нахмурились.

Если она попросит Линду добавить слой жалюзи и в ее кабинет.

В противном случае, смотреть и смотреть на нее было единственным, у кого не было выбора в этом вопросе.

Подобно тому, как она собиралась опустить голову и работать, чтобы игнорировать взгляды, которые выстрелили ее путь из соседней двери, был стук в дверь, "Войдите".

"Секретарь Джо, снаружи кто-то ищет генерального менеджера Лу." Линда намеренно назвала личность пришедшего, а Цяо Чуань выглядел немного уродливо.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/974392>